

УДК 338.45(474.3)

EDN: ZXWNNW

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620256676>

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРИБАЛТИКИ

Анатолий Иванович Бажан

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: aibazhan@bk.ru, ORCID: 0000-0002-3325-8783

Ссылка для цитирования: Бажан А.И. Милитаризация экономики Прибалтики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 66–76. DOI: 10.15211/vestnikieran620256676

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу милитаризации экономик стран Прибалтики, после их вступления в НАТО в 2004 г. Исследована динамика государственных военных расходов, как в абсолютных, так и в относительных величинах. Для целей исследования военные расходы разделены на капитальные и текущие. Автор обосновывает положение, что стратегическая важность прибалтийского региона для Североатлантического альянса в контексте его подготовки к возможной войне с Россией оказывает существенное влияние на структуру, динамику и уровень военных расходов расположенных здесь государств. Процесс милитаризации в работе структурирован по двум этапам, отражающим ключевые изменения в военно-политическом противостоянии России и Запада. Эти изменения во многом связаны с событиями на Украине в 2014 г. На первом этапе (до 2014 г.) основная нагрузка по финансированию перевооружения и модернизации военной инфраструктуры региона ложилась на НАТО, что позволяло прибалтийским странам оптимизировать собственные бюджеты. На втором этапе (с 2014 г. по настоящее время) зафиксирован резкий рост объёма и уровня военных расходов, при этом бюджеты прибалтийских государств стали основным источником финансирования подготовки к возможным военным действиям. В работе также проанализировано влияние государственных военных расходов на дефицит бюджетов стран Прибалтики. Представлен прогноз эффекта воздействия на социально-экономическую ситуацию в регионе запланированного увеличения военных расходов до 5–6% к ВВП на период 2026–2030 гг.

Ключевые слова: милитаризация экономики, военные расходы, Литва, Латвия, Эстония, фонды ЕС, бюджетный дефицит.

Статья поступила: 01.12.2025; после доработки: 10.12.2025; принята к печати: 25.12.2025.

MILITARIZATION OF THE BALTIC ECONOMY

Anatoly I. Bazhan

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: aibazhan@bk.ru, ORCID: 0000-0002-3325-8783

© Бажан Анатолий Иванович – д.э.н., г.н.с., руководитель Отдела экономических исследований ИЕ РАН. Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

To cite this article: Bazhan, A.I. (2025). Militarization of the Baltic economy. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 48(6): 66–76. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620256676

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the militarization of the economies of the Baltic countries, after their accession to NATO in 2004. The dynamics of state military spending is studied, both in absolute and relative terms. For the purposes of the study, military spending is divided into capital and current spending. The author justifies the position that the strategic importance of the Baltic region for the North Atlantic Alliance in the context of its preparation for a possible war with Russia has a significant impact on the structure, dynamics and level of military spending of the states located here. The process of militarization in the work is structured in two stages, reflecting key changes in the military-political confrontation between Russia and the West. These changes are largely due to the events in Ukraine in 2014. At the first stage (until 2014), there was an increase in military spending only in Estonia, while their share in GDP decreased in all three republics. During this period, the main burden of financing the rearmament and modernization of the military infrastructure of the region fell on NATO, which allowed the Baltic countries to optimize their own budgets. At the second stage (from 2014 to the present), a sharp increase in the volume and level of military spending was recorded, while the budgets of the Baltic states became the main source of funding for preparations for possible military operations. The work also analyzed the impact of state military spending on the budget deficit of the Baltic countries. A forecast is presented on how the planned increase in the level of military spending for the period 2026–2030 to 5–6% of GDP will affect the socio-economic situation in the region.*

Key words: Militarization of the economy, military spending, Lithuania, Latvia, Estonia, EU funds, budget deficit.

Article received: 01.12.2025; revised: 10.12.2025; accepted: 25.12.2025.

Милитаризация экономики любой страны может быть представлена в двух ипостасях: 1) в форме наличия и создания предприятий в промышленности и других сферах, обслуживающих оборону государства; 2) в виде уровня и роста государственных военных расходов, измеряемых в абсолютных и относительных величинах. Страны Прибалтики (Литва, Латвия и Эстония), по существу, не имеют своей военной промышленности (или можно сказать, что она находится в зачаточном состоянии), а создание крупных заводов, производящих военную технику и боеприпасы, в настоящее время в большой степени относится к разряду проектируемых. Иными словами, для оснащения армий здесь используют главным образом импортные изделия. Поэтому достоверный анализ милитаризации региона может быть произведён только на основе данных о его военных расходах на оборону.

Цель работы – проанализировать уровень и динамику военных расходов прибалтийских государств, влияние этих расходов на региональную экономику, её социальную сферу, а также на безопасность России.

Военный плацдарм

Определённый уровень военных расходов был характерен для Прибалтики и до вступления в НАТО. Однако присоединение к этому военному блоку в 2004 г. придало милитаризации некую систему и вполне определённую цель. Страны Прибалтики, в сущности, были подчинены политике Евро-Атлантического союза по расширению своего влияния в мире и

обеспечению военных преимуществ в противостоянии с нашей страной. В последние же годы на эту политику явно воздействует доминирующий в НАТО и Евросоюзе политический настрой на подготовку к войне с Россией под надуманным предлогом о возможном неспровоцированном военном вторжении российских войск на территорию стран ЕС.

Балтийский регион в современных военно-политических условиях приобретает особое значение в силу своего географического, а потому стратегического положения. Он позволяет вооружённым силам военно-политического блока контролировать определённую часть Балтийского моря, создавать военные угрозы для России непосредственно на её границах, чинить препятствия для свободного доступа к российскому анклаву – Калининградской области (Арбатова 2023). В случае начала военного конфликта НАТО прогнозируемо постарается использовать Прибалтику в качестве плацдарма для наступления на нашу территорию.

Стратегическое положение Прибалтики – одна из причин того, что Североатлантический блок всецело поддерживает процесс милитаризации данного региона. Идёт насыщение его военной техникой, ведётся реконструкция оставшейся после СССР военной инфраструктуры, предоставляется помощь в переподготовке личного состава вооружённых сил по натовским стандартам, войска альянса размещаются непосредственно на прибалтийской территории. На этом фоне изменялся характер государственных военных вложений, которые в определённый момент стали скачкообразно нарастать в абсолютных и относительных размерах.

Уровень и динамика военных расходов

Об уровне и динамике военных расходов свидетельствуют данные ниже таблицы 1.

Таблица 1

Военные расходы стран Прибалтики в 2004–2024 гг.*

Годы / Страны	2004		2014		2024	
	млрд долл.	% к ВВП	млрд долл.	% к ВВП	млрд долл.	% к ВВП
Литва	0,4	1,7	0,4	0,8	2,4	2,8
Латвия	0,3	2,0	0,3	1,0	1,1	2,5
Эстония	0,3	2,2	0,5	1,8	1,5	3,5

* Таблица составлена автором на основе указанных источников и собственных расчётов уровня государственных военных расходов по отношению к ВВП соответствующих стран в текущих ценах. Источники: (SIPRI Military Expenditure... 2016; Defense Budget by Country... 2025; ВВП (данные Всемирного Банка)...; С 2014 года расходы Литвы... 2014; СМИ: страны Балтии выбились... 2016).

Как показывают данные таблицы, две страны Прибалтики – Литва и Латвия – с момента вступления в НАТО и до 2014 г. поддерживали военные расходы в основном в неизменном объёме. Лишь Эстония увеличила их с 0,3 до 0,5 млрд долл. Что касается показателей уровня расходов по отношению к ВВП стран, то они существенно сократились.

В следующем десятилетии положение кардинально меняется: все прибалтийские государства стали быстро наращивать вложения в оборону. Расходы на эти цели возросли в период 2014–2024 гг.: в Литве в 6 раз, Латвии в 3,7 раза, Эстонии в 3 раза. При этом расходы существенно опережали темпы экономического роста. В результате повысилась доля военных ассигнований в ВВП этих стран: в Литве в 3,5 раза, Латвии в 2,5 раза, Эстонии почти в 2 раза. Всё это, конечно, за счёт относительного сокращения других важных статей государственного бюджета, в т.ч. расходов на социальную поддержку населения и хозяйственное развитие.

Анализ таблицы 1 показывает важную особенность прибалтийской милитаризации в натовском формате: она состоит из двух существенно отличающихся этапов, двух периодов развития. Причины двухэтапного процесса связаны с военно-политической обстановкой, которая складывалась в Европе и которая зависела от хода событий на Украине.

Первый этап длился до захвата власти в Киеве в 2014 г. организаторами майданного переворота. Он характеризовался относительно спокойной политической обстановкой в Европе. Это объясняло слабую динамику роста военных расходов. Военные расходы Прибалтики сводились главным образом к текущим затратам на поддержание боеспособности войск. НАТО обживало новую для неё территорию. Оно и несло основные расходы по созданию и модернизации военной инфраструктуры. Так, для размещения натовских боевых самолётов были модернизированы построенные ещё Советским Союзом аэродромы Зокняй (Литва), Сууркюла (ныне авиабаза Эмари в Эстонии) и Лиерварде (Латвия) (Межевич 2018). Некоторое количество натовского вооружения было передано прибалтийским странам безвозмездно.

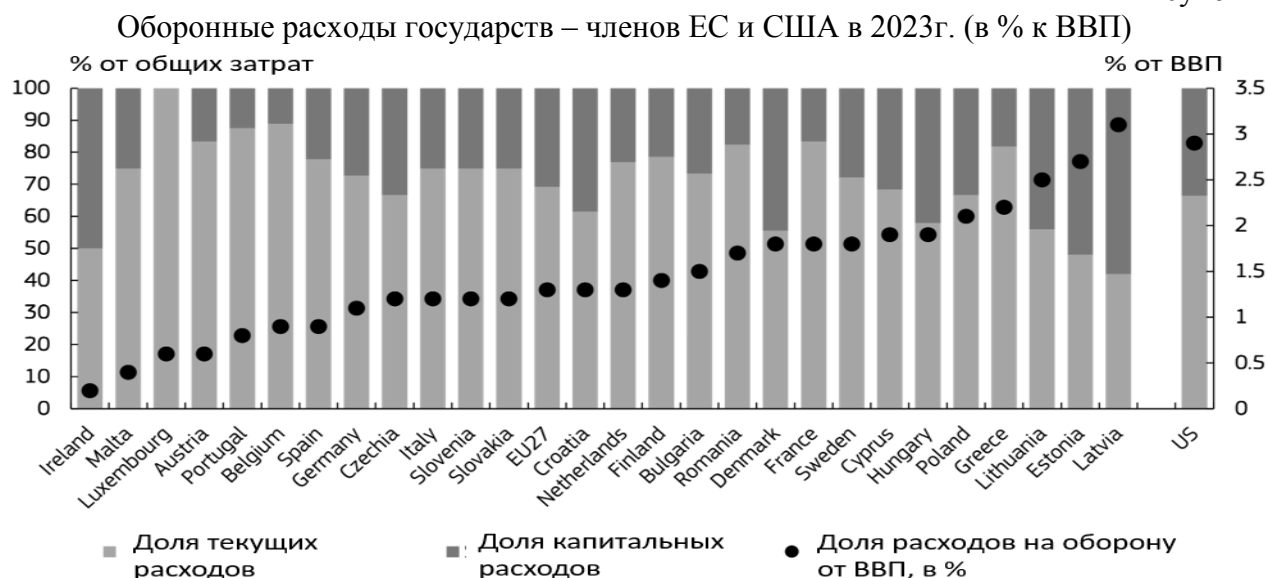
На втором этапе (2014–2024 гг.) быстрый рост военных расходов был обусловлен незаконным захватом власти украинскими националистами, после чего Крым воссоединился с Россией. В связи с планами правящей верхушки Украины вступить в Североатлантический блок и разместить у себя его военные базы в 2022 г. началась специальная военная операция.

Реакция НАТО и ЕС на российскую акцию была ожидаема. Они стали наращивать темпы милитаризации своих экономик, приступили к подготовке к возможным военным столкновениям с Россией. Активное участие в подготовке стала играть и Прибалтика, увеличивая свои расходы на вооружения, на поддержку в рабочем состоянии и развитие военной инфраструктуры.

Вследствие более быстрого роста уровень военных расходов государств Прибалтики по отношению к ВВП превысил средний показатель по ЕС, а в 2003 г. регион вышел в абсолютные лидеры (рис. 1.). Правда, затем Прибалтику опередила Польша, которая также весьма интенсивно увеличивает в последние годы вооружённые силы и перевооружает на современной основе свою армию. Уровень польских военных расходов к ВВП (в ценах 2021 г.) составил в 2024 г. 4,5%, Литвы – 4,0%, Латвии – 3,7%, Эстонии – 3,4% (Defence Expenditure... 2025).

Прибалтика намерена быстро наращивать военные расходы и в ближайшем будущем. По решению Государственного совета обороны Литва планирует с 2026 по 2030 г. увеличить их не только в абсолютных суммах, но довести до уровня 5–6% к ВВП (Литва... 2025), Латвия – до 5% к 2028 г. (Латвия... 2025), Эстония – до 5% уже в 2026 г. (В Эстонии... 2025).

Рисунок 1

Источник: (The economic...2025).

Рисунок 1 показывает ещё одну важную деталь государственного военного финансирования: Прибалтика значительно более высокую долю вложений, чем Евросоюз в целом, использует в качестве капитальных расходов на военную технику и инфраструктуру.

Надо заметить, что в ЕС (впрочем, как и в других странах мира) военные расходы подразделяются на две большие группы: текущие и капитальные (*Government expenditure...* 2025). В соответствии с классификацией *SIPRI* – Стокгольмского международного института исследований проблем мира, занимающегося мировой статистикой военных расходов, текущие расходы предполагают затраты государства на функционирование всей совокупности военных учреждений, включая министерства обороны и воинские подразделения (*SIPRI Definition...* 2025). Если конкретизировать, то к этим затратам следует отнести: оплату труда занятых рабочих и служащих, денежного довольствия военнослужащих, служебных командировок; покупку необходимых материалов гражданского и военного назначения, военного оборудования со сроком службы менее одного года; всякого рода субсидии и трансферты, например, в виде военной помощи другим государствам. Капитальные расходы включают затраты на: государственные инвестиции для модернизации, реконструкции и создания военной инфраструктуры и других объектов основных средств; капитальный ремонт последних; приобретение оборудования, в т.ч. военной техники со сроком службы более одного года; достижение некоторых других целей.

В ЕС доля капитальных расходов в военном финансировании составляет примерно 33%, в то время как в Литве – 45%, Латвии – 55, Эстонии – 60%. Прибалтийские страны, таким образом, значительную часть своих денежных ресурсов, предназначенных для военных целей, вкладывают не только непосредственно в вооружения, но и в инфраструктуру для их хранения и для размещения личного состава. Они участвуют, наряду с финансированием со стороны альянса, в создании условий для развёртывания в случае необходимости дополнительных воинских контингентов вблизи российских границ.

Последствия милитаризации

Наращивание вооружённых сил прибалтийских государств за счёт быстрого увеличения военных расходов само по себе не представляет критической угрозы для безопасности нашей страны. Общая численность военнослужащих трёх республик (не считая пограничных войск и резервистов) в 2024 г., хотя и возросла по сравнению с 2008 г. в 2,5 раза, составила всего лишь 47 950 человек¹, что меньше численности военнослужащих в Белоруссии и в разы меньше, чем в Ленинградском военном округе России. К тому же деньги используются для закупок военной техники и материалов преимущественно за границей, в разных странах с различающимися стандартами. А это не способствует созданию достаточно интегрированных, взаимодополняющих систем вооружений и их эффективному боевому применению. Гораздо большая опасность заключается в возрастающей способности региона быть плацдармом ЕС и НАТО для концентрации здесь военных группировок.

Быстрый рост военных расходов негативно влияет на экономику региона и его социальную сферу. В долгосрочной перспективе замедляется динамика хозяйственной деятельности, поскольку значительная часть произведённого общественного продукта выпадает из сферы его воспроизводства и не используется в целях развития. Некоторые положительные эффекты могли бы иметь место, если бы в странах самостоятельно разрабатывали образцы военной техники и таким образом получали возможность переносить достижения оборонных отрас-

¹ Расчёты сделаны автором на основании данных статистических сборников: (Вооружённые силы государств... 2025; Численность вооружённых сил...).

лей на производство товаров гражданского назначения. Но пока такой перенос практически невозможен.

Как показывает история мирового экономического развития, увеличение военных расходов способно в некоторых случаях и за относительно короткое время дать некий положительный эффект. Особенно в условиях кризисных явлений в экономике оно поддерживает хозяйственную активность и даже определённый экономический рост, не допускает высокой безработицы в результате расширения спроса на материалы и оборудование со стороны военно-промышленного комплекса и занятости на его предприятиях. Но и такой эффект часто недоступен для Прибалтики, ибо военно-промышленный комплекс здесь не развит, а закупки вооружений производятся в основном за границей, что стимулирует экономическую активность главным образом в странах-поставщиках (Slakaityte, Surwillo 2025).

Скачкообразный рост военных расходов негативно сказывается на экономическом и социальном развитии прибалтийских государств ещё и потому, что он служит одной из причин появления бюджетных дефицитов.

Дефициты бюджетов прибалтийских государств

Негативный характер таких дефицитов в том, что они ограничивают государственное финансирование экономических и социально-культурных проектов гражданского характера, отрицательно отражаясь на экономическом росте и уровне жизни населения. Если они начинают достигать относительно высоких значений, то обуславливают повышение масштабов инфляции со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Цифры, однако, свидетельствуют, что уровни дефицитов государственных расходов стран Прибалтики нельзя считать значительными, несмотря на разрастание военных статей. Так, в 2024 г. их уровень в Литве по отношению к ВВП составил 1,3%, Латвии – 1,8%, Эстонии – 1,7%¹. Это особенно заметно на фоне среднего показателя по еврозоне в размере 3,1% и установленного законодательством ЕС предела дефицитов в 3% по отношению к валовому внутреннему продукту (Resolution of the European Council... 1997). Но такая, на первый взгляд, парадоксальная картина, объясняется просто: определённая и довольно существенная часть финансирования на развитие местного производства и материальную поддержку населения осуществляется не за счёт прибалтийских государств, а за счёт фондов Евросоюза, формируемых в результате отчислений, производимых из общего бюджета ЕС. Прибалтийским правительствам, таким образом, нет нужды вкладывать довольно значительные суммы денежных средств в решение важных социально-экономических задач. Отсюда и относительно низкие показатели бюджетных расходов и бюджетных дефицитов. О размере фактического участия ЕС в финансировании экономики региона можно судить по разности между объёмами субсидий, выделяемых объединением по линии указанных фондов, и размерами взносов прибалтийских государств в общий бюджет Союза. Таблица 2 даёт представление о соотношении данных величин. Её данные 2 показывают, что финансовые средства, выделяемые Прибалтике из общего бюджета Евросоюза, намного превышают те взносы, которые страны региона направляют туда в качестве ежегодных отчислений от своих доходов. В результате фактические дотации ЕС представляют собой довольно значительные суммы; по отношению к ВВП этих стран они составляют: в Литве – 1,6%, Латвии – 2,4%, Эстонии – 1,5%. Если бы не было европейских субсидий, а централизованные расходы правительств оставались бы на том же уровне, то бюджетные дефициты по отношению к ВВП выросли бы в 2024 г.: в Литве до 2,9%, в Латвии до 4,2%, Эстонии до 3,2%.

¹ Расчёты выполнены автором на основе данных Евростата.

Таблица 2

Расходы бюджета ЕС и взносы в этот бюджет стран Прибалтики в 2024 г.

Страны	Субсидии ЕС (млн евро)	Взносы Прибалтики в бюджет ЕС (млн евро)	Фактическое финансирование ЕС*	
			млн евро	% к ВВП стран Прибалтики
Литва	1833,2	595,1	1238,1	1,6
Латвия	1328,0	354,0	974,0	2,4
Эстония	906,2	299,9	606,3	1,5

* Расчёты выполнены автором.

Источник: составлено автором.

Ближайшие перспективы

Как уже было отмечено выше, с 2026 г. страны Прибалтики намерены за весьма короткий срок существенно увеличить военные расходы до 5–6% к ВВП. Это было реакцией на давление США на европейские страны НАТО, которые приняли предложение Трампа и обязались поднять военные расходы с существующего уровня менее 2 до 5% к 2035 г. Военные аналитики в основном правильно трактуют причины и последствия курса на рост военных расходов в ЕС. Они отмечают, что милитаризация Старого Света выгодна Соединённым Штатам, прежде всего с экономической точки зрения, поскольку поднимет доходы американских производителей как главных поставщиков оружия для Европы, а также увеличит их отчисления в американскую казну (Hashemite 2025). С нашей же точки зрения, это выгодно Америке не только в экономическом, но и в политическом и военном отношениях: возрастёт и чуть ли не удвоится военный потенциал Запада в целом, что важно для Вашингтона в условиях обострения глобальных противоречий и усиления военного противостояния с Россией и Китаем.

Это соображение, видимо, служит и для стран ЕС одной из причин их согласия увеличить долю военных расходов. Другая причина состоит в том, что цель Европы – сохранить Украину в качестве «анти-России». Как известно, США прекратили финансирование Украины и поставки ей вооружений за американский счёт. ЕС же намерен компенсировать это сокращение путём расширения своего участия в поддержке киевского режима деньгами и вооружениями. Увеличение военных расходов для него также важно, чтобы подготовиться к возможному прямому вмешательству его вооружённых сил в военный конфликт на Украине. Для этого он уже сейчас создаёт т.н. «коалицию желающих» европейских стран, к коей принадлежат и прибалтийские государства.

Планируемая беспрецедентно быстрая милитаризация Прибалтики в ближайшие годы чревата угрозой подъёма уровней бюджетных дефицитов до величины, при которой возможно нарушение финансовой стабильности в регионе. Этому способствует и недавно принятое министрами финансов ЕС решение о том, что 15 стран Союза, среди которых фигурируют Литва, Латвия и Эстония, могут допускать увеличение уровня бюджетного дефицита к ВВП до 4,5%, т.е. сверх установленного в Пакте стабильности и роста¹ предела в 3%. Если это происходит за счёт роста военных расходов, штрафные санкции к ним не будут применяться (The EU allowed... 2025).

Чтобы препятствовать чрезмерному росту дефицитов, правительства планируют и уже частично применяют некоторые меры бюджетного регулирования. Они, однако, если и уменьшают опасность появления значительных дефицитов, но, в сущности, не могут делать это

¹ Пакт стабильности и роста представляет собой договор между государствами ЕС, подписанный ими в Амстердаме в 1997 г., обязывающий страны не допускать превышения установленных пределов бюджетного дефицита в размере 3% к ВВП и государственного долга в размере 60% к ВВП. Пакт предусматривает применение санкций к странам – нарушителям этого соглашения. См.: (Stability and Growth Pact... 1997).

иначе, как за счёт ущемления интересов населения и национального бизнеса.

Так, в Латвии началось масштабное сокращение расходов на содержание государственных органов управления (министерств, за исключением Министерства обороны), что способствует безработице и снижает уровень жизни населения. Кроме того, Минфин предложил для увеличения доходной части бюджета и уменьшения дефицита продолжить приватизацию государственного имущества, распространив её на организации стратегического характера. Речь идёт о таких государственных предприятиях, как «Латвэнерго», «Почта Латвии», «Латвийская железная дорога», «Латвийские государственные леса». Однако такая мера окажет лишь кратковременное влияние на доходы государства, но в то же время будет иметь долговременные негативные последствия, поскольку приведёт к росту тарифов на услуги этих организаций, повышению издержек производства множества компаний, а следовательно, будет способствовать увеличению показателей инфляции и снижению реальных доходов населения.

Литовское правительство предполагает решать вопрос по-другому. По словам президента республики, средствами снижения бюджетного дефицита должны быть: стимулирование экономического роста, кредиты на закупку вооружений и соответствующая политика использования специального оборонного налога для укрепления вооружённых сил страны и военной инфраструктуры (Lithuanian president... 2024). Нетрудно заметить, что предлагаемые Г. Науседой налоговые изменения противоречат намерениям ускорить экономическое развитие страны. Можно, конечно, согласиться с тем, что экономический рост, поскольку он означает увеличение доходов бюджета, действительно способен в определённой степени и в известных обстоятельствах смягчить остроту проблемы дефицита. Но, во-первых, для его стимулирования нужны средства поддержки со стороны государства, в то время как введение военного налога выступает их ограничителем, поскольку сокращает налоговую базу, которую государство может использовать в качестве источника денежных средств, предназначенных для роста экономики. Во-вторых, использование такого налога будет означать, скорее всего, увеличение соответствующего бремени на бизнес, а следовательно, с одной стороны, станет фактором замедления экономического роста, а с другой – породит инфляционный импульс в результате прогнозируемого стремления компаний перенести возрастание налоговой нагрузки в цены на выпускаемые ими товары и предоставляемые услуги. В-третьих, даже если страна добьётся в ближайшие годы существенного роста ВВП, некоторое увеличение доходов государства будет частично съедено возрастающими до 5–6% военными расходами.

Невозможно решить проблему дефицита на долговременной основе и с помощью кредитов на закупки вооружения, т.к. банковские и иные займы означают лишь временное сокращение расходов бюджетов на военные цели. Их возврат займодателям с процентами потребует от государства, в сущности, увеличения оборонных расходов.

Что касается Эстонии, то для неё вообще манипулирование налогами служит главным и, кажется, единственным инструментом бюджетного регулирования. Поэтому и увеличение военных расходов эстонское государство сопровождает существенным наращиванием налоговых поступлений, дабы не допускать чрезмерного бюджетного дефицита и роста государственного долга. В этих целях с 1 января 2025 г. оно повысило ставки подоходного налога на физических и юридических лиц с 20 до 22%, а с 1 июля ставку налога на добавленную стоимость с 22 до 24%. Был произведён и ряд других налоговых изменений (Кучерявая 2025). Безусловно, такая трансформация не идёт на пользу хозяйственной активности. Она, наряду с воздействием некоторых других факторов, породила всеобщий пятипроцентный рост цен в стране.

* * *

Проведённый в работе анализ милитаризации экономики стран Прибалтики позволил сделать ряд следующих выводов.

Для Евросоюза и НАТО прибалтийский регион представляет собой стратегически важный плацдарм в военном противостоянии с Россией. Под патронажем НАТО здесь проводится последовательная политика милитаризации экономики. В своём развитии она прошла два этапа. На первом, после вступления в 2004 г. прибалтийских стран в НАТО и до майданного государственного переворота в Киеве, в основном проводилась адаптация местных вооружённых сил к стандартам НАТО. При этом военные расходы на эту адаптацию, а также на модернизацию военной инфраструктуры для её использования натовскими войсками взял на себя Североатлантический альянс. Уровень собственных военных расходов стран региона в абсолютных величинах в Литве и Латвии в этот период почти не изменился, увеличившись лишь в Эстонии. Расходы по отношению к ВВП даже уменьшились во всех трёх республиках.

Начиная с 2014 г. картина кардинально меняется. Военные расходы быстро нарастали как в абсолютных, так в относительных размерах и превосходили темпы, характерные в среднем для ЕС. При этом довольно значительные денежные средства шли на развитие военной инфраструктуры для развёртывания натовских воинских контингентов в случае возможного начала боевых действий. Несмотря на быстрое повышение уровня оборонных расходов, бюджетные дефициты прибалтийских стран не превосходили вплоть до настоящего времени предельных значений. Причина – значительную часть средств на поддержку экономики и социальной сферы региона финансирует ЕС из своих фондов. Однако республики планируют с 2026 г. нарастить военные расходы до 5–6% к ВВП. Это требует от правительств (дабы не допускать чрезмерных дефицитов), несмотря на финансовую поддержку со стороны ЕС, использовать меры бюджетного регулирования, которые негативно повлияют на социально-экономическое развитие региона.

Список литературы / References

Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2025). NATO public diplomacy division. Available at: <https://def-exp-2025-en.pdf> file (accessed 20.11.2025).

Defense Budget by Country. Globalfirepower. 2025. Available at: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.php> (accessed 20.11.2025).

Euro area government deficit at 3.6% and EU at 3.5% of GDP – Euro indicators. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-euro-indicators/w/2-22102024-ap> (accessed 15.12.2025).

Government expenditure on Defence. Statistics Explained. Eurostat. 21.03.2025. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Government_expenditure_on_defence (accessed 20.11.2025).

Government revenue, expenditure and main aggregates. Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/gov_10a_main/default/table?lang=en&category=gov.gov_gfs10.gov_10a (accessed 15.12.2025).

Gross domestic product (GDP) and main components (output, expenditure and income). Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_gdp/default/table?lang=en&category=nama10.nama_10_ma (accessed 15.12.2025).

Hashemite, A. (2025). Defense or Destruction? The Fallout of NATO's 5% GDP Gamble. New Eastern Outlook. 04.07.2025. Available at: <https://journal-neo.su/2025/07/04/defense-or-destruction-the-fallout-of-natos-5-gdp-gamble/> (accessed 20.11.2025).

Lithuanian president sees economic growth, borrowing, taxes as defense funding sources. The Baltic Times. 23.01.2024. Available at: https://www.baltictimes.com/lithuanian_president_sees_economic_growth_borrowing_taxes_as_defense_funding_sources/ (accessed 20.11.2025).

Resolution of the European Council on the Stability and Growth Pact Amsterdam, 17 June 1997 (97/C 236/01). Official Journal C 236, 02/08/1997. Available at: [https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31997Y0802\(01\):EN:HTML](https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31997Y0802(01):EN:HTML) (accessed 20.11.2025).

SIPRI Definition of military expenditure. 2025. Available at: <https://www.sipri.org/databases/milex/definitions> (accessed 20.11.2025).

SIPRI Military Expenditure Database. SIPRI. 2016. Available at: <https://milex.sipri.org/sipri> (accessed 20.11.2025).

Stability and Growth Pact – Economy and Finance. European Commission. 1997. Available at: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-governance-framework/stability-and-growth-pact/legal-basis-stability-and-growth-pact_en?prefLang=sv (accessed 20.11.2025).

Slakaityte, V., Surwillo, I. (2025). North-Eastern flank: Militarisation of the Baltic frontier. Danish Institute for International Studies. DIIS Report (4): 53–54.

The economic impact of higher defence spending – Economy and Finance. European commission. 19.05.2025. Available at: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/spring-2025-economic-forecast-moderate-growth-amid-global-economic-uncertainty/economic-impact-higher-defence-spending_en. (accessed 20.11.2025).

The EU allowed 15 countries to increase defense spending to 4.5 percent of GDP. Global Euronews. 27.12.2025. Available at: <https://globaleuronews.com/2025/07/09/the-eu-allowed-15-countries-to-increase-defense-spending-to-4-5-percent-of-gdp/?ysclid=mjnkeyzxhw259549573> (accessed 20.11.2025).

Арбатова, Н.К. (2023). Страны Балтии и стратегическая автономия Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения 67(8): 26–36. [Arbatova, N.K. (2023). The Baltic States and the Strategic Autonomy of the European Union. World Economy and International Relations 67(8): 26–36. (In Russian)].

В Эстонии утвердили бюджет на 2026 год с затратами на оборону в размере 5% ВВП. ТАСС. 24.09.2025. [Estonia approved a budget for 2026 with defense spending at 5% of GDP. TASS. 24.09.2025. (In Russian)]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/25147561> (accessed 20.11.2025).

ВВП (данные Всемирного Банка). Statbase. [GDP (data, World bank). (In Russian).] Available at: <https://statbase.ru/datasets/economics/gdp/?syear=2004&frmreq=0&sproc=sum&filter=&sort=> (accessed 20.11.2025).

Вооружённые силы государств Европейского Союза. 2025. [Armed forces of the European Union states. 2025. (In Russian)]. Available at: https://ru.frwiki.wiki/wiki/Forces_armées_des_États_de_l'Union_européenne#Personnel_militaire_de_l'Union (accessed 20.11.2025).

Кучерявая, И. (2025). Налоговые изменения в Эстонии 2025: Что ждет бизнес и как подготовиться? Maira-consult. 03.03.2025. [Kucheryavaya, I. (2025). Tax Changes in Estonia 2025: What's in Store for Business and How to Prepare? Maira-consult. 03.03.2025. (In Russian)]. Available at: <https://maira-consult.com/ru/news/podatkovy-zminy-v-estoniyi-2025> (accessed 20.11.2025).

Латвия планирует увеличить расходы на оборону до 5% ВВП. 25.02.2025. [Latvia plans to increase defense spending to 5% of GDP. 25.02.2025. (In Russian)]. Available at: <https://report.az/ru/drugie-strany/latviya-planiruet-uvelichit-rashody-na-oboronu-do-5-vvp> (accessed 20.11.2025).

Литва повысит расходы на оборону до 5–6% от ВВП. Interfax. 17.01.2025. [Lithuania will increase defense spending to 5–6% of GDP. Interfax. 17.01.2025. (In Russian)]. Available at:

<https://www.interfax.ru/world/1003467> (accessed 20.11.2025).

Межевич, Н.М., Зверев, Ю.М. (2018). Экономические дилеммы безопасности в восточной части Балтийского моря // Балтийский регион 10(1): 75–76. [Mezhevich, N.M., Zverev, Yu.M. (2018). Economic Security Dilemmas in the Eastern Baltic Sea. Baltic Region 10(1): 75–76. (In Russian)].

С 2014 года расходы Литвы на оборону выросли. Беларусь Сегодня. 15.02.2024. [Since 2014, Lithuania's defense spending has increased. Belarus Today. 15.02.2024. (In Russian)]. Available at: https://vk.com/wall-42607865_479490?ysclid=mj2j5uxhog843705139 (accessed 20.11.2025).

СМИ: страны Балтии выбились в мировые лидеры по темпам роста расходов на оборону. Topwar. 21.10.2016. [Media: Baltic countries become world leaders in defense spending growth. Topwar. 21.10.2016. (In Russian)]. Available at: <https://topwar.ru/102448-smi-strany-baltii-vybilis-v-mirovye-lidery-po-tempam-rosta-rashodov-na-oboronu.html?ysclid=mj2m8droqt425999125> (accessed 20.11.2025).

Численность вооружённых сил. Страны – статистика по годам. Statbase. [Armed Forces Size. Countries – Yearly Statistics. Statbase. (In Russian)]. Available at: <https://statbase.ru/data-sets/military/active-military-manpower/?ysclid=mjg8gmokkj998668805> (accessed 20.11.2025).